

Гунсунь Лань купила только один флакон духов, который в итоге перелила в фарфоровый сосуд, чтобы избежать лишних разговоров. Аромат духов, вероятно, был тем, от чего немногие женщины могли устоять.

Гунсунь Лань также хотела зеркало с особенно чётким отражением, но такая вещь не могла просто так появиться во дворце, и ей пришлось с сожалением отказаться от этой идеи.

— Лань, если у тебя есть что-то, что тебе особенно нравится, ты можешь оставить это у хозяйки Юнь. Хотя она и берёт комиссию за хранение, но если тебе действительно нравится, иногда можно приходиться и смотреть, — предложила Моли, считая, что Гунсунь Лань действительно выглядит немного жалкой.

То одно нельзя забрать, то другое. Настолько ли строги были правила в древних восточных династиях? Моли невольно задумалась: окажись она в таком месте, наверное, попыталась бы нарушить эти правила.

Гунсунь Лань кивнула, приняв предложение.

На этот раз у Су Цин она купила пять книг, зеркало, флакон духов и несколько других мелочей. После долгих торгов она отдала Су Цин вазу и нефритовый жезл удачи.

Су Цин покачала головой — древних людей тоже не так-то просто обмануть. Она сдалась, но была рада, что оставшиеся вещи — бриллиантовое ожерелье, пара бриллиантовых серёг-гвоздиков и брошь, которые выбрала Му Жобай, — были куплены Моли.

От Моли Су Цин получила множество красивых кристаллических ядер, которые выглядели очень дорого, и от этого она была в восторге. Её взгляд, полный восхищения, был устремлён на Моли.

Для Моли же это были всего лишь безделушки. Но для Су Цин эти вещи казались бесценными. В итоге обе обменялись тем, что каждая считала мелочью, но что нравилось другой.

Когда Су Цин собиралась уходить, Му Жобай остановила её:

— Мне нужно заказать кое-что для друзей. Ты сможешь завтра снова прийти?

— Конечно!

Су Цин всё ещё сожалела, что не смогла получить больше талисманов безопасности и защитных талисманов, которых не хватало для её семьи. Все здесь были слишком проницательными, и ей пришлось вести честные сделки, не осмеливаясь обманывать. Особенно с этой бессмертной повелительницей Му Жобай, которая, по её мнению, была не из тех, кого можно обмануть. Даже если бы она и смогла, не решилась бы.

Она также чувствовала, что если бы обманула Му Жобай, то не только сама бы попала под меч, но и чернокнижница-хозяйка тоже бы не оставила её в покое.

Юнь Сансан всё это время наблюдала за Су Цин, и её взгляд ясно говорил: «Если осмелишься обмануть мою повелительницу, с тобой будет покончено».

Так что Су Цин и не думала об этом.

В наше время мошенникам всё сложнее выживать.

— Мне нужны компьютер, игровая приставка, планшет... — Му Жобай достала список и протянула его Су Цин. — Найди мне эти вещи. И, кстати, скачай побольше фильмов и песен. Кажется, они это любят.

Су Цин, глядя на список современных гаджетов, была в замешательстве:

— Госпожа Му, как ваши друзья из Царства Бессмертных знают о таких вещах?

— Они поднялись из мира смертных, конечно, знают. Просто скучают по этим вещам, — честно ответила Му Жобай, видя горящие глаза Су Цин, и добавила, чтобы охладить её пыл:

— Они достигли успеха в совершенствовании, потратив сотни и тысячи лет, и многим пришлось пожертвовать.

Су Цин очнулась. Лучше не думать об этом. Наверное, они из параллельных миров. Казалось бы, быть бессмертным — это счастье, но даже телефонов и компьютеров у них нет. Она почувствовала, что им немного жалко. Ну что ж, придётся покупать у неё фильмы.

Когда Су Цин уходила, Юнь Сансан с радушием проводила её до лестницы, от чего у той пробежал холодок по спине:

— Мисс Су, когда продашь эти вещи, не забудь рассчитаться со мной. Двадцать процентов комиссии.

— Знаю, знаю, не забуду. Разве я посмею обмануть тебя? — Су Цин была в ужасе. Обмануть Юнь Сансан? Это всё равно что самому себя разорить.

Му Жобай тоже улыбнулась. Действительно, когда хозяйка Юнь зарабатывает, она становится счастливой. В руках у неё был планшет, который подарила Су Цин, с множеством современных вещей. Она собиралась вернуться в Царство Бессмертных и показать их старомодным друзьям. Если им понравится, она сможет обменять их на безделушки для Юнь Сансан.

Поскольку Му Жобай сама предложила сделку, Юнь Сансан освободила её от комиссии.

Перед уходом она протянула Юнь Сансан мешочек:

— Здесь небольшие подарки в благодарность за то, что ты сняла комиссию.

Не дожидаясь ответа, Му Жобай исчезла, и её голос донёсся издалека:

— Я вернусь завтра.

Юнь Сансан открыла мешочек и увидела внутри сверкающую голубую жемчужину. Прикоснувшись к ней, она поняла, что это что-то ценное.

— Мацзяо, когда будет время, закажи мне несколько шкатулок для украшений, — легкой походкой вернулась Юнь Сансан. — Такую красивую жемчужину нужно выставить на обозрение.

— Хорошо, хозяйка.

— Какая красивая! Эта женщина умеет выбирать вещи. Не такая уж она и деревянная!

На следующий день после обеда Су Цин, плотно укутавшись, с большим чемоданом ждала на первом этаже ресторана «Юнь».

В этот момент рядом с ней села красивая девушка и подтолкнула к ней блокнот.

Она взглянула на записи и замерла. В блокноте было написано: «Скажите, как поживают сестра Сань и госпожа Му?»

Су Цин не ответила, а вместо этого внимательно посмотрела на сидящую напротив девушку в простой школьной форме. Девушка была очень красивой, но теперь Су Цин не чувствовала зависти — она сама была хороша собой. К тому же эта девушка показалась ей знакомой. Может, они где-то встречались?

В этот момент в голове Су Цин пронеслось множество мыслей, и она быстро поняла, что эта девушка, вероятно, тоже бывала в ресторане «Юнь». Но что-то было странно: раз уж она сидит на первом этаже, почему бы просто не подождать до вечера и не встретиться с Юнь Сансан?

Может... она больше не может попасть в ресторан?

Су Цин взяла ручку, лежащую на блокноте, и написала: «У неё всё хорошо, лучше некуда.

Недавно она ещё и хорошо заработала».

Двадцать процентов комиссии — только чернокнижница могла такое придумать. Непонятно, почему эта девушка всё ещё беспокоится о той чернокнижнице.

Цзян Шуаншуан улыбнулась и кивнула:

— Хорошо.

Затем добавила:

— Спасибо.

После этого она собралась уходить, но Су Цин остановила её:

— Подожди, могу я тебя кое о чём спросить? — Су Цин взяла Цзян Шуаншуан за запястье. — Не спеши, давай поговорим.

Цзян Шуаншуан кивнула. На самом деле она тоже хотела поговорить, но боялась помешать.

Снова стемнело.

Юнь Сансан открыла дверь ресторана, и Су Цин с чемоданом стояла у входа:

— Мисс Су, так рано?

— Если бы твоё заведение не открывалось только вечером, мне бы не пришлось ждать с самого дня, — сказала Су Цин, заходя внутрь и снимая длинное пальто, маску и очки. — Летом в таком укутывании было некомфортно. Госпожа Му ещё не пришла?

— Должна скоро быть.

Су Цин заказала еду, на этот раз довольно много, словно очень проголодалась. Пока она ела, она наблюдала за всем, что происходило в ресторане. В конце концов её взгляд остановился на Юнь Сансан, сидящей за стойкой.

Юнь Сансан, подперев голову рукой, смотрела на тутовое дерево за окном, а другой рукой медленно обмахивалась веером. Раньше Су Цин не замечала, что эта чернокнижница любит сидеть здесь и мечтать.

«Всё время смотрит на тутовое дерево — может, надеется, что сюда придёт больше клиентов, чтобы их обмануть?»

«Но она же сама такая чернокнижница, что клиенты, даже если и хотят прийти, пугаются цен».

— Хозяйка Юнь.

— Мисс Су, что ты хочешь спросить? — Юнь Сансан уже заметила, что сегодня Су Цин выглядит немного странно.

В её глазах читалось желание что-то узнать, но она не могла понять, как это спросить.

<http://bllate.org/book/15262/1346833>